

«А, вот и дядя Тору».

Поговорив с Сатоси, Аяно почувствовала, что настроение у нее улучшилось, и уже собиралась пойти наверх к себе в комнату, как вдруг услышала, что в коридоре разговаривали Тору и Такато. Аяно не хотела попадаться на глаза Такато, поэтому прошла через кухню и тихонько направилась к лестнице. Лестница с восточной стороны была старой, с крутыми деревянными ступенями, но перила к ней приделали лишь недавно.

С этой лестницы упало довольно много людей. Кто-то пострадал, а кто-то даже умер. Аяно вдруг подумала, почему перила не поставили с самого начала. Ей в голову даже пришла мысль, что, есть ли в доме было заведено ставить перила только после смерти определенного количества людей.

Пока она тешила себя этими мыслями, чей-то голос вдруг шепнул ей на ухо:

- Ты сейчас упадешь.

Мужской голос прозвучал очень отчетливо. Продолжая подниматься по ступеням, Аяно ответила:

- Нет, не упаду.

Но невидимка снова сказал:

- Ты сейчас упадешь.

Аяно решила подыграть мужчине. Она обернулась на звук голоса и, ткнув пальцем в воздух, заявила:

- Ты столько раз предупреждал меня с самого детства, так что со мной все будет в порядке. Кстати, вообще-то, ты сам упал с этой лестницы и умер.

Она могла бы сказать только первую часть, но поскольку она была не в духе, то добавила второе предложение. Похоже, мужчина вспомнил, как он умер, и, охнув, исчез.

Аяно знала, что к тому времени, когда она пойдет обратно, мужчина все забудет и снова скажет ей: «Ты сейчас упадешь».

Аяно вошла к себе в комнату и открыла старинное решетчатое окно. Она посмотрела вниз и окинула взглядом сад. Отсюда была видна гортензия, которую ранее разглядывал Такато.

Аяно вспомнила слова Такато: «Ты чего там стоишь, как статуя? Я было подумал, что ты одна из этих неприкаянных духов».

«Мы так давно не виделись. Как он может так разговаривать со мной?» – и хотя Аяно была зла на Такато, она почувствовала облегчение, увидев, что он не изменился.

Дождя не было, но она побоялась, что влажный воздух проникнет в дом, и потому сразу же закрыла окно. Возможно, оттого, что она всю жизнь прожила в особняке с привидениями, Аяно казалось, что время для нее остановилось, как это бывает у призраков. Она подумала, не почувствовал ли Такато, что время пошло быстрее, когда уехал из особняка.

Она прислонилась к оконной раме и погрузилась в свои мысли. Ее плечи касались холодного стекла, а она не сводила глаз с закрытой двери.

Спустя какое-то время Аяно собралась духом и решила спуститься вниз. Она боялась, что Такато уйдет, пока она дуется. В конце концов, она беспокоилась за него, хоть у нее и не хватало смелости признаться ему в этом.

Спускаясь по лестнице, Аяно услышала, как знакомый голос шепнул ей на ухо:

– Ты сейчас упадешь.

Она равнодушно отмахнулась:

– Ну конечно.

И тут призрак в замешательстве произнес:

– Кто-то упал...

Аяно уже собиралась сказать «А?», как вдруг услышала громкий крик, эхом пронесшийся по коридору. Затем раздался звук, как если бы упало что-то тяжелое.

– Точно. Кто-то упал, – сказала Аяно невидимому призраку.

Покинув ёсицу, Такато услышал, как скрипнула входная дверь. В дом вошел высокий мужчина в темном костюме. Это был Судо Шун, его троюродный брат. У него было лицо правильной формы, а лоб и глаза говорили о недюжинном интеллекте.

Шун был адвокатом, и именно он огласил завещание Сокити. И как бы содержание завещания не раздражало Такато, он не винил Шуна, потому что знал, что тот просто выполнял свою работу. Однако Такато и Шун не очень-то ладили. Почему-то Такато казалось, что именно Шун требовал, чтобы он покинул особняк и стал приемным зятем Такамуры.

Похоже, Шуну было жарко в костюме в это знойное и влажное время года. Заметив Такато, он спросил:

– Зачем ты сюда явился? – хотя у входной двери стоял именно он.

Такато показалось, что слово «явился» было неуместным, потому что это все еще был его дом.

Шун прикрыл глаза и, приложив кончик пальца ко лбу, сказал:

– Не пойми меня неправильно. Просто у меня такое впечатление, будто каждый раз, когда ты здесь появляешься, кто-то умирает.

– Дедушка умер раньше, чем я вернулся домой, – бросил в сердцах Такато. Он вернулся только тогда, когда ему сообщили, что Сокити скончался.

Стоило ему произнести эти слова, как наверху раздался громкий крик и вслед за ним глухой удар. Такато и Шун бросились в парадную дверь и увидели в саду мертвого мужчину с разбитым о большой камень затылком.

«Его лицо выглядит знакомым», – подумал про себя Такато, застыв на месте от шока.

Не подавая виду, что удивлен, Шун уставился на труп и сказал:

– Что я тебе говорил?

<http://tl.rulate.ru/book/105933/3773302>